

Сюита по акварелям

В тот вечер Большой зал Московской консерватории был полон. Исполнялась сюита Модеста Петровича Мусоргского «Картинки с выставки». Зазвучало вступление, как бы приглашающее слушателей прогуляться по выставке, настроиться, а потом уже все обстоятельно осмотреть...

В программе необыкновенной сюиты Мусоргского говорилось о том, что музыка была написана композитором под впечатлением от выставки его умершего друга, художника-архитектора Виктора Александровича Гартмана. Каждая часть сюиты соответствует картинкам: «Гном», «Старый замок», «Тюильри», «Быдло», «Балет невылупившихся птенцов», «Два еврея», «Рынок в Лиможе», «Римские катакомбы», «Избушка на курьих ножках», «Богатырские ворота».

И возник вопрос: а что же собой представляют эти самые «картинки», где их можно увидеть? Сообщения словарей и энциклопедий были предельно лаконичны. Правда, удалось познакомиться с некоторыми высказываниями о Гартмане выдающегося русского критика В. В. Стасова, который в 1874 году и устроил посмертную выставку работ художника. Стасов очень тепло отзывался о Гартмане, говоря о преждевременной кончине 39-летнего мастера.

Узнав о том, что старейший деятель нашей партии Елена Дмитриевна Стасова принимала участие в издании трудов В. В. Стасова, своего дяди, я обратился к ней за советом. Ответ последовал немедленно. Елена Дмитриевна рекомендовала связаться с Государственным Русским музеем. Вскоре ученый секретарь музея Л. П. Белановская сообщила, что у них есть 14 гартмановских акварелей, девять из которых — проекты павильонов для зоосада в Москве, а среди остальных — и это оказалось самым интересным! — одна послужила Мусоргскому темой восьмой части цикла — «Катакомбы».

Так началось мое знакомство со знаменитыми акварелями, вдохновлявшими Мусоргского. Спустя некоторое время в старых изданиях мне удалось обнаружить воспроизведение еще двух работ Гартмана: «Избушку на курьих ножках» (девятая часть) и «Проект городских ворот для Киева» («Богатырские ворота» Мусоргского, десятая часть цикла).

Как «отложились» эти работы художника в произведениях композитора? После мрачной музыки «Катакомб» звучит пьеса «Избушка на курьих ножках», полная русской сказочности. Интересно, что на рисунке никакой бабы-яги нет, хотя ее полет и возню красочно передает музыка: Мусоргский здесь развил фантазию Гартмана. Рисунок же представляет изящные часы-ходики в виде избушки.

Вскоре научные сотрудники Третьяковской галереи Ульянинская и Лисюк нашли в запаснике еще пять работ Гартмана. Две из них, по мнению работников Музея музыкальной культуры, не что иное, как «Еврей бедный» и «Еврей богатый». «Мусоргский сильно восхищался выразительностью этих картинок, и Гартман сейчас же подарил их своему другу», — вспоминал В. В. Стасов.

В Музее музыкальной культуры удалось разыскать фоторепродукцию еще одного эскиза. Это произведение послужило композитору для создания пятой части — скерцино «Балет невылупившихся птенцов».

Таким образом, известно пять из десяти заветных акварелей. Если бы посетители выставки-распродажи, устроенной В. В. Стасовым, знали, что некоторые работы Гартмана вскоре будут прославлены волшебной музыкой Мусоргского, они, конечно бы, их купили и сберегли. К счастью, искусствовед Собко тогда же выпустил подробный каталог выставки, ставший сейчас крайней библиографической редкостью. Тщательное изучение довольно подробных описаний акварелей (увы, каталог без иллюстраций) дает некоторое представление о других пяти работах и немного нацеливает поиски. По некоторым сведениям, вдова Гартмана вскоре после выставки с остатками ее уехала во Францию.

Более десяти лет назад я опубликовал маленькую заметку о «Картинках с выставки» в «Огоньке», призывая читателей поискать неразысканные акварели в своих собраниях, а также среди репродукций старых иностранных журналов и т. п. Пришло много писем из нашей страны и из-за рубежа. Один из читателей утверждал, что видел репродукции «картинок» в редких иллюстрированных журналах Франции конца прошлого — начала нынешнего века. Но что это за журналы, установить не удалось. Может быть, есть смысл возобновить поиск?

Василий ОСОКИН.

СОВЕТСКИЙ РАССКАЗ

74 ОКТ 1971